

УДК 082
ББК 94.3
Т 65

Печатается по решению
редакционно-издательского совета БГПУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бущик В.В., доктор политических наук;
Наумов Д.И., кандидат социологических наук;
Никитина И.Ю., кандидат философских наук;
Загорская Н.С., кандидат социологических наук;
Кузнецов А.В., кандидат философских наук.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Кикель П.В., доктор философских наук;
Круглов А.А., доктор философских наук;
Торхова А.В., доктор педагогических наук.

Т 65 Трансформация образования и мировоззрения в современном мире: материалы Международной научной конференции, 22 октября 2010 г. / Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»; редкол. В.В. Бущик (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2011. – 584 с.

ISBN 978-985-6981-35-0.

В сборнике представлены научные статьи, подготовленные на основе выступлений ученых, принимавших участие в Международной научной конференции «Трансформация образования и мировоззрения в современном мире», которая была проведена в БГПУ 22 октября 2010 года. В предложенных статьях рассматриваются актуальные проблемы современного общества, касающиеся тенденций и основных направлений развития образования в XXI веке, формирования культуры личности в контексте функциональных задач институтов образования и воспитания, методологических проблем изучения трансформационных процессов в духовной сфере, проблематики конституирования диалога культур и цивилизаций в современном мире, а также социальных идеалов и ценностей в культурно-исторической динамике белорусского общества.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам, а также всем тем, кто интересуется проблемами развития современного социального и гуманитарного знания.

УДК 082
ББК 94.3

ISBN 978-985-6981-35-0

© Коллектив авторов, 2011
© Оформление. Издательство
«Четыре четверти», 2011

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ДИАЛОГ ЕВРАЗИЯ»

КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ МИНГОРИСПОЛКОМА

Международная научная конференция

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Минск,
22 октября 2010 года

Минск
Издательство «Четыре четверти»
2011

жание; нормативно-правовое обеспечение организации педагогического сопровождения лиц с ОПФР в вузе, позволяющее реализовать концептуальный принцип перехода от парадигмы инвалидности и сегрегации к парадигме интеграции и самодостаточности.

Обеспечение необходимых условий обучения лиц с ОПФР в вузе может курироваться специально созданным подразделением в структуре учебно-методического управления (отдела), например центром педагогического сопровождения студентов с ОПФР. Функциями такого подразделения могут стать: педагогическая диагностика сопровождаемого, определение адекватных моделей педагогического взаимодействия; информирование и консультирование субъектов процесса сопровождения по вопросам, касающимся обучения в вузе; методическое сопровождение профессорско-преподавательского состава, определяющее специфику процесса обучения лиц с ОПФР; взаимодействие с рынком труда и помощь выпускникам в дальнейшем трудоустройстве и работе по избранной специальности и др.

Литература

1. Богинская, Ю. В. Служба сопровождения и поддержки студентов с ограниченными возможностями: учеб.-метод. пособие / Ю. В. Богинская. – Ялта: РИО КГУ, 2009. – 60 с.
2. Егорова, Т. В. Педагогическая поддержка социальной интеграции детей с ограниченными возможностями: дис. ... канд. пед. наук / Т. В. Егорова. – Саратов, 2000. – 172 с.
3. Замятина, Ю. В. Педагогическая поддержка личностного развития детей с ограниченными возможностями: дис. ... канд. пед. наук / Ю. В. Замятина. – Ростов н/Д, 2002. – 180 с.
4. Кесарев, Е. Д. Специальное образование за рубежом и международные программы помощи и поддержки детям с проблемами в развитии / Е. Д. Кесарев // Проблемы реабилитации детей с отклонениями в развитии: материалы науч.-практ. конф. – СПб.: Центр пед. информации, 1995. – С. 26–41.
5. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста / Л. М. Шипицына и др.; под науч. ред. проф. Л. М. Шипицыной. – СПб.: Речь, 2003. – 240 с.
6. Могола, О. И. Психологическое сопровождение классов выравнивания начальной школы в общеобразовательных учреждениях / О. И. Могола // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2001. – № 4. – С. 48–53.
7. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка: пособие для учителя-дефектолога / под ред. Л. М. Шипицыной. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 528 с.
8. Социально-педагогическая поддержка и сопровождение: материалы и статьи научных исследователей каф. социальной педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, каф. социальной педагогики и психологии ф-та «Экология детства» ТОГИРРО. – СПб.; Тюмень: ТОГИРРО, 2002. – 182 с.
9. Шипицына, Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта / Л. М. Шипицына. – СПб.: Дидактика Плюс, 2002. – 496 с.

Секция 2. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

*С. И. Альшевская, В. А. Йоцос,
БГПУ (Минск)*

Субкультура – система норм, ценностей, отличающих группу от большинства общества. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или место жительства. Ценности субкультуры не означают отказа от национальной культуры, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее. Однако большинство людей, как правило, относится к субкультуре с неодобрением или недоверием.

Молодежь, как наиболее чуткая и восприимчивая группа, первой воспринимает новые формы развития в сфере досуга со всеми позитивными и негативными явлениями. В целом под молодежной субкультурой понимается культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов.

Существуют некоторые классификации молодежных субкультур по направлениям их деятельности, мировоззрения. Одна из классификаций предложена профессором С. А. Сергеевым: романтико-эскапистские субкультуры (хиппи, индианисты, толкинисты, байкеры); гедонистическо-развлекательные (мажоры, рейверы, реперы и т. п.); криминальные («гопники», «люберы»); анархо-нигилистические (панки, экстремистские субкультуры) [5].

Каждая субкультура оказывает влияние на человека, разделяющего ее ценности. Это влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Выделяют три вероятностных последствия: позитивная тенденция (освоение социальных ролей в группе сверстников, социальное и культурное самоопределение на основе социальных проб и экспериментирования); социально-негативная (наркотизация, принятие идеологии национализма, экстремизма, приобщение к криминальному образу жизни); индивидуально-негативная (мораторий на социальное и культурное самоопределение, самооправдание инфантилизма и эскапизма – «бегства» от социальной реальности).

К негативному влиянию можно отнести: во-первых, отсутствие четко выраженной личностной самоидентификации. Сильны поведенческие стереотипы, обуславливающие деперсонализацию установок. Социальное отчуждение проявляется чаще всего в апатии, безразличии к политической жизни общества, образно говоря, в позиции «стороннего наблюдателя»; во-вторых, фанатизм. Губителен во всех без исключения разновидностях, будь

то массовые истерики «рок-фанатов» во время рок-шоу или дикие выходки футбольных «фанов». Важно понимать, что это явление исключительно трагического характера. Юношеская склонность к растрате себя во имя того или тех, кого любишь, по сути своей, может только обескураживать: страстный поклонник The Beatles расстрелял в упор одного из «битлов» – Джона Леннона [1]; в-третьих, атрибутика и внешний вид представителей определенных субкультур (готы, эмо), негативно влияющие на психику, вызывающие депрессивные состояния и даже суициды.

Существует ряд молодежных организаций позитивной направленности, имеющих большие воспитательные возможности: добровольность приобщения к субкультуре и устойчивый интерес к определенной цели, идее, увлеченность; потребность самоутверждения; представители такого течения, как break-dance, стараются поддерживать хорошую спортивную форму, придерживаются очень строгих правил: не употреблять алкоголь, наркотики, отрицательно относятся к курению.

Но ни одно культурное образование не могло бы состояться без созидательного порыва. Способствовали его формированию, скажем, те же рокеры, но только в своем неистовом увлечении скоростным движением, напором и волевым упрямством к объединению на почве привязанности к «чудо-технике» – мотоциклу, но никак не агрессивностью по отношению к окружающим [1, с. 126].

Проблемы могут возникнуть в том случае, если еще не окрепшая личность попадает в субкультуры, которые опасны даже для взрослых. Например, секта сатанистов. Очень немногие «поступившие» туда могут вернуться. Она действует подобно гипнозу на своих последователей. Подросток, следуя правилам культа сатаны, начнет приносить животные, если не человеческие, жертвы, участвовать в развратных действиях. Это губительно действует как на самого человека, так и на окружающих. К тому же детская психика может не вынести всего увиденного или содеянного [5].

Субкультуры – это огромный яркий мир, открывающий нам все оттенки жизни. Поэтому следует оценивать людей по их поступкам, смотреть в отдельности на каждого человека, а не на субкультуру в целом.

Литература

1. Каравкин, В. И. Молодежная культура (теоретический анализ) / В. И. Каравкин. – Витебск, 2002. – 168 с.
2. Слюсаревский, Н. Н. Субкультура как объект исследования / Н. Н. Слюсаревский // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 3. – С. 117–127.
3. Соколов, М. Субкультурное измерение социальных движений: когнитивный подход / М. Соколов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://subculture.narod.ru/texts/book2/sokolov.htm>. – Дата доступа: 28.09.2010.
4. Токова, Н. Ю. Молодежная субкультура и ее региональные аспекты / Н. Ю. Токова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2003.
5. Субкультуры // Неформальные движения молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.subcult.ru/>. – Дата доступа: 28.09.2010.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЖИЛОМУ ВОЗРАСТУ

Т. С. Афанасьева,
БГУ (Минск)

Глобальное старение населения выдвигает на первый план проблему подготовки кадров для работы с данной социальной группой. У многих специалистов, работающих с пожилыми людьми, сохранилось стереотипное видение граждан старших возрастов, как пассивных потребителей услуг, как людей, жизнь которых лишена самостоятельного смысла и социальной ценности. До сих пор «не открыта» старость как необходимый субстрат целокупного человечества. Пожилой возраст не просто продолжение зрелости, он другой, со своей культурой и своим временем. В этой непохожести и заключается собственный самобытный мир, недоступный младшим поколениям, собственная культурная реальность: жизнь, эстетика и этика, стиль поведения, ценности – то, что позволяет рассматривать данный период развития как уникальную фазу целостного бытия. Поэтому в системе подготовки специалистов большое внимание необходимо уделять формированию ценностного отношения к пожилым людям, осмыслению старости как самооценности.

Основы позитивного понимания старости были заложены Цицероном, который полагал, что течение старости во многом определяется самой личностью и особенностями пройденного ею жизненного пути. Он подчеркивал богатый духовный опыт, далеко выходящий за границы осмысления исключительно собственной жизни; способность к новому миропониманию, поскольку именно прожитые годы позволяют ощутить наличие и воздействие того нравственного опыта, который накапливается у человека к старости [6].

Старость необходимо рассматривать как экзистенциальную ценность. Для всякого человека ценность индивидуальной жизни прежде всего заключается в ней самой, а не во внешних для нее целях. Ценен человек сам по себе, ценной является и сама жизнь человека, слагающаяся в собственном развитии из различных этапов. Старость может быть рассмотрена с позиции экзистенциальной дихотомичности: естественное стремление к жизни и близость смерти; желание полного раскрытия своего Я и ограниченное время для реализации всех потенциальных возможностей. «Человек всегда умирает прежде, чем успевает полностью родиться» [5]. Старость – это время, когда названные противоречия обретают наибольшую глубину и остроту, обнажая всю сущность человеческого бытия, что дает основание полагать, что при условии формирования к пожилому возрасту ценностного отношения его можно рассматривать как венец жизни человека.

Анализировать жизненный путь человека можно как часть бытийного, экзистенциального целого, осознавая его непрерывность. Пожилой возраст является естественным и полноценным продолжением предшествующих